

Глава Федеральной таможенной службы России Владимир Булавин рассказал ТАСС о том, как работает электронная таможня, что такое товары прикрытия и почему полная автоматизация таможенной службы на данный момент невозможна.

— Как быстро сейчас таможня работает с транспортными потоками? Как долго у вас занимает оформление?

— Если говорить про оформление, то, естественно, мы можем рассматривать только безрисковые поставки. По экспорту среднее время оформления составляет 40 минут, по импорту — 1 час 25 минут.

— И вы будете еще сокращать это время, правильно я понимаю?

— Да. При этом уровень цифровизации таможенной сферы позволяет нам автоматизировать процессы. У нас уже значительное количество товарных партий автоматически регистрируется и автоматически выпускается. А это значит, что на автоматическую регистрацию у нас три минуты, на автоматический выпуск пять минут. Итого восемь минут

В этом году мы должны довести количество автоматически регистрируемых деклараций до 70% по экспорту и 60% по импорту. А автоматически выпускаемых — до 60 и 50% соответственно, но это касается только тех товарных партий, которые перемещаются декларантами низкого уровня риска.

— Возможно ли создание таможен без единого человека, то есть полная автоматизация пунктов пропуска?

— Полная автоматизация невозможна, пока существует система запретов и ограничений, которые таможня должна соблюдать. Скажем, у нас под эту систему запретов и ограничений сейчас попадает порядка 40% всех перемещаемых через

границу товаров. Поэтому мы достаточно активно работаем с ФСТЭК и ФСБТС (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству — прим. ТАСС) для того, чтобы создать у них информационные ресурсы и, самое главное, получить автоматический доступ к их информационным ресурсам. Речь идет об экспортном контроле, о товарах двойного назначения и тому подобное. Конечно, попадающий под такие ограничения сектор нужно целенаправленно снижать.

— Раз уж мы начали про электронное декларирование: как сейчас продвигается работа по его внедрению? Можете привести статистику?

— Насчет электронного декларирования нужно внести ясность: у нас стопроцентное электронное декларирование. Проблема состояла в том, что до реформы таможенных органов все оформление осуществлялось на частных площадях, то есть на складах временного хранения. Таких мест было очень много, около 670 по стране. Чтобы уменьшить их количество и перевести все таможенное оформление на государственные площадки, была принята трехэтапная программа реформы по концентрации декларационного массива: создание электронных таможен и центров электронного декларирования.

В этом году мы завершаем второй этап. В настоящее время у нас созданы электронные таможни в Нижнем Новгороде, в Екатеринбурге, в Минеральных Водах, центры электронного декларирования в Калининграде, Новороссийске и Владивостоке, в Московской областной и Акцизной таможнях, Балтийский и Авиационный ЦЭДы.

До конца года мы создадим электронную таможню в Сибирском федеральном округе, в Красноярске и центр электронного декларирования Центральной энергетической таможни. В следующем году будут также созданы четыре электронные таможни — в Санкт-Петербурге, на Дальнем Востоке, в Ростове-на-Дону и в Москве.

В этом году 60% всех деклараций уже оформляется в электронных таможнях и центрах электронного декларирования.

— Владимир Иванович, расскажите, как выглядит электронная таможня? Там

находятся люди или серверы? Как все устроено?

— Там сидят люди, там есть серверные. У таможен есть электронный адрес, на который направляются декларации. Например, на электронный адрес Центра электронного декларирования Московской областной таможни ежедневно поступает свыше 3000 электронных деклараций.

Регистрация декларации означает, что документ заполнен определенным образом и соответствует всем предъявляемым требованиям со стороны таможни. Почему? Потому что это юридически значимый документ и дальше с ним совершаются юридически значимые действия. Каждый выпускающий инспектор, оформляя от 20 до 30 электронных деклараций в день, ставит свою электронную цифровую подпись и принимает юридически значимые решения, за которые несет ответственность.

Часть деклараций действительно автоматически регистрируется и выпускается. А часть информации регистрируется и проверяется должностным лицом таможни, так как по каждому полю электронной декларации необходимо совершить те или иные проверочные мероприятия. Например, сделать запросы к информационным ресурсам других ведомств. Мы сейчас имеем доступ в автоматическом режиме к информационным ресурсам 35 других ведомств. Но не ко всем, к сожалению. Поэтому часть документации все еще поступает на бумажных носителях.

К концу 2020 года вместо 672 будет всего 16 мест таможенного оформления. Тем самым мы добиваемся единообразия и большей объективности в принятии решений со стороны наших должностных лиц. Мы разорвали личный контакт декларанта и выпускающего инспектора и существенным образом уменьшили коррупционные риски. В конечном счете это приведет к увеличению объема платежей, перечисляемых в федеральный бюджет.

— Каков их объем сейчас?

— Плановое задание по перечислениям на 2019 год составляет 5,95 трлн рублей. Оно может быть скорректировано в большую или меньшую сторону. По результатам работы за пять месяцев 2019 года в бюджет перечислено 2,28 трлн рублей. Это на 6,4%, то есть 139,7 млрд рублей, выше показателей 2018 года. При этом, как известно, в России

сейчас проводится налоговый маневр, и поэтому составляющая нефтегазовых доходов в общем объеме платежей, которые администрирует ФТС России, уменьшается. За пять месяцев 2019 года она составила 42,5%, что на 8% меньше показателя прошлого года.

— Ее место заняли несырьевые товары?

— И несырьевые в том числе. Речь идет не о замещении как таковом: увеличивается доля НДС и уменьшается экспортная пошлина.

— Но у вас все равно наблюдается рост. За счет чего?

— Создание центров электронного декларирования способствовало увеличению индекса таможенной стоимости. Это свидетельствует в том числе и о развитии несырьевого неэнергетического экспорта. И вообще есть небольшое увеличение индекса по валовым показателям. При этом необходимо отметить, что стоимость ввозимых в Российскую Федерацию товаров уменьшилась. Тем не менее контрольное задание Минфина по перечислениям мы выполняем.

— Следующий вопрос про продовольственное эмбарго. Вы в феврале предлагали расширить перечень продуктов. Есть ли такая потребность и сейчас? Фиксируете ли попытки незаконно провезти санкционные продукты и что сейчас происходит в этой сфере?

— Действительно, такое предложение со стороны ФТС России поступало, и возникло оно не на пустом месте. В соответствии с ответными мерами Российской Федерации на введенные санкции, например, был запрещен ввоз из ряда стран свинины и говядины. Но при этом можно ввозить баранину. Поэтому вполне понятно, что возникает возможность под видом баранины ввозить другие, запрещенные к ввозу виды мяса. Говоря профессиональным языком, осуществлять ввоз продукции под видом товаров прикрытия.

Поэтому мы объединили в единый список все товары прикрытия и предложили

распространить на них санкции, — чтобы недобросовестные участники ВЭД не могли воспользоваться такой возможностью ввозить санкционные товары. В этом и заключается смысл наших предложений, пока не поддержанных коллегами.

— Какие еще есть товары прикрытия?

— Еще, скажем, запрещен ввоз колбасных изделий и рыбы, но зато разрешен ввоз консервов.

— И колбасу называют консервами?

— И такие случаи встречаются. Мы предложили распространить наши санкции на эти товары для того, чтобы минимизировать существующие риски. Но если говорить о санкционных товарах в целом, то в последнее время их становится меньше. Во-первых, это результат противодействия ввозу санкционных товаров, которое организовано ФТС России, Россельхознадзором и другими надзорными органами. Это и результат деятельности наших мобильных групп, которые работают на границе с Белоруссией и на границе с Казахстаном. И здесь надо отметить тенденцию к сокращению ввоза санкционных товаров со стороны Белоруссии. Но тем не менее проблема еще остается.

— А можете в цифрах примерно сказать, какой объем отлавливается?

— По результатам работы в 2018 году было выявлено 7,6 тыс. тонн санкционной продукции. В этом году — по состоянию на конец мая — динамика чуть ниже: около 1,8 тыс. тонн.

— Давайте поговорим о системе прослеживаемости. Как продвигается работа по ее созданию? Может ли ее введение создать дополнительную нагрузку на бизнес или наоборот?

— Начнем с того, чем система прослеживаемости отличается от маркировки. Национальная система прослеживаемости предполагает документарный контроль цепочки движения товара от границы до момента реализации конечному потребителю. Для такого контроля не нужно проводить никаких операций с самими товарами, поэтому бизнес не несет дополнительных финансовых или иных издержек

Координатором проекта выступает Минфин, сама система будет выстроена на базах данных ФТС России и ФНС России. Мы передаем в налоговую весь декларационный массив, то есть информацию по всем оформленным товарам, а ФНС России дальше через свои системы будет отслеживать цепочки продаж. В результате мы сможем сопоставить фактическую продажу товаров с заявленной при декларировании и сделать вывод о том, насколько декларант был объективен во взаимоотношениях с таможней, определить, есть ли необходимость доначисления платежей.

Подготовлен проект постановления правительства о проведении эксперимента по прослеживаемости. В него войдут бытовые электротовары, тяжелая техника (бульдозеры, грейдеры, погрузчики, экскаваторы), детские коляски, металлическая мебель.

— Когда планируется запуск эксперимента?

— В эксперимент мы уйдем ориентировочно с 1 июля этого года. По крайней мере, информационные системы ФНС России и ФТС России доработаны и готовы к работе.

— Какого результата вы от него ожидаете?

— Мы ожидаем увеличения объемов платежей и повышения прозрачности цепочки продаж. Не добавляя нагрузки на сам бизнес, мы на основе тех цифровых технологий, которыми располагаем, обеспечиваем документальную прослеживаемость товаров, получаем более объективную информацию и о движении товаров, и о движении финансовых потоков.

— Минфин хотел наделить экспресс-перевозчиков правом уплачивать таможенные пошлины за физических лиц. В каком состоянии это предложение и готовы ли вы к взаимодействию с перевозчиками?

— Предложение прорабатывается. Чтобы оплачивать таможенные пошлины за физических лиц, экспресс-перевозчик должен получить статус оператора. У нас уже есть пример работы в этом направлении. Совместно с "Почтой России" мы проводили различные эксперименты, отработывали технологии информационного обмена.

Что касается экспресс-перевозчиков, то принципиально механизм нашего взаимодействия не будет отличаться от уже реализованного с "Почтой России". Правда, возникает необходимость, чтобы каждый перевозчик располагал своей информационной базой, откуда мы бы могли получать информацию о перемещаемых посылках. Но вне зависимости от этого мы будем дорабатывать и свои информационные системы, чтобы обеспечить взаимодействие и с экспресс-перевозчиками.

— Продолжая тему интернет-торговли. Правильно ли я понимаю, что снижение беспошлинного порога по-прежнему предполагается до 200 евро?

— Решение давно принято. С 1 января 2020 года порог беспошлинной торговли составит 200 евро. Как и снижение порога до 500 евро, это затронет небольшую часть покупателей сегмента интернет-торговли

Когда мы оценивали потенциальный объем платежей от снижения порога, то на каждом этапе снижения ожидаемый прирост таможенных платежей составил около 200 млн рублей. Прогноз примерно подтверждается: по результатам пяти месяцев 2019 года объем платежей за интернет-покупки составил 109 млн рублей. Поэтому существенных изменений для простых потребителей после снижения порога до 200 евро также не произойдет.

— Завершая наш с вами разговор, хотелось бы спросить про стратегию развития таможенной службы. Какие у вас планы?

— У нас до 2020 года работает Комплексная программа развития таможенной службы. Вполне естественно, что год назад мы задумались о том, что будет дальше. На сегодняшний день в ФТС России создана рабочая группа по подготовке стратегии на 2021–2030 годы. Ведется работа по содержательному наполнению этого документа. В ближайшее время планируем обсудить этот проект с нашим Общественным советом. Мы своевременно довели до крупных бизнес-объединений, что работаем над этим документом, и получили от них предложения, часть которых включена в стратегию.

Если говорить о некоем видении таможни в 2030 году, то это ведомство со значительно более насыщенной цифровой средой, с использованием искусственного интеллекта. Таможня должна стать быстрой и гибкой, малозаметной для добросовестного бизнеса, но эффективной для государства.

[Оригинал публикации](#)